

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кейтлин Крюс

ОТКУПИТЬСЯ
СТРАСТЬЮ



364

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Кейтлин Крюс

Откупиться страстью

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Крюс К.

Откупиться страстью / К. Крюс — «Центрполиграф»,
2019 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09115-4

Молодая красавица Лорен Кларк отправляется в мрачный лес в далекой Венгрии, чтобы разыскать брата-отшельника своего босса и предотвратить потенциальный скандал. Она пытается уговорить Доминика поехать с ней в Англию. Он соглашается, но с условием: Лорен должна целовать его каждый раз, когда он этого захочет...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-09115-4

© Крюс К., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кейтлин Крюс

Откупиться страстью

Caitlin Crews

UNTAMED BILLIONAIRE'S INNOCENT BRIDE

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.



Серия «Арлекин. Соблазн»

Untamed Billionaire's Innocent Bride

© 2019 by Caitlin Crews

«Откупиться страстью»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2020

* * *

Глава 1



Лорен Айседора Кларк была коренной лондонкой, типичной горожанкой. Ей не нравилась британская деревня с однообразной зеленью и живыми изгородями, не дающими возможности никуда добраться. Она предпочитала город с его транспортом и доступной инфраструктурой. Лорен ценила пунктуальность. И в городе она легко обходилась без жесткой, неудобной обуви на толстой подошве, напоминающей шины автомобиля.

Она не была путешественницей или кем-то еще, кто называет себя розовощекими любителями свежего воздуха в флисовой одежде и неуклюжих ботинках. Ей были не интересны прогулки по склонам, катание с них и грязь, которой покрывались зеленые холмы во время дождя.

Лорен любила бетон, камень, великолепное метро и кафе на каждом углу. При упоминании густых темных лесов ей становилось дурно.

И все же сейчас она идет по тропе, которую местный трактирщик оптимистично назвал дорогой, посреди густых лесов Венгрии.

Сегодня Лорен проклинает судьбу.

Прежде всего, на ней остроконечные туфли на шпильке, не пригодные для прогулок по таким местам. Ее жизнь всегда была тщательно распланирована. Она следила за своими финансами, вовремя оплачивала счета и работала личной ассистенткой очень богатого и влиятельного президента и генерального директора «Комб индастриз». Она блестяще справлялась со служебными обязанностями и считала себя незаменимой.

– Моя мать отдала ребенка до того, как вышла замуж за моего отца, – сказал ей ее босс, Маттео Комб, несколько недель назад своим обычным серьезным тоном.

Лорен, как и все остальные, кто читал таблоиды, знала о родителях своего босса абсолютно все. И даже больше, потому что долго работала с Маттео. Прекрасная и любимая Александрина Сан-Джакомо, аристократичная и преданная своему делу, бросила вызов здравому смыслу и высокомерному венецианскому наследию, выйдя замуж за богатого, но безродного Эдди Комба, чьи предки владели мельницами в Северной Англии, которые частенько отвоевывали себе с помощью кулаков. Их любовная история спровоцировала скандалы, а бурный брак стал предметом бесконечных сплетен. Они умерли друг за другом, с разницей в несколько недель, чем вызвали еще большее волнение.

Но ни разу никто не говорил о внебрачном сыне.

Лорен знала, что, как только об этом сыне узнают, а это произойдет рано или поздно, разразится скандал.

– Я хочу, чтобы ты нашла его, – сказал ей Маттео, словно просил принести ему кофе. – Я не представляю себе эту ситуацию, но мне надо, чтобы он был готов встретиться со СМИ и, если это вообще возможно, сотрудничал со мной.

– Ваш давно потерянный брат. С которым вы никогда не встречались. Который, насколько вам известно, может ненавидеть вас, вашу мать и всех остальных. И вы считаете, он захочет бороться с вами за наследство.

– Я верю в тебя, – ответил Маттео.

И Лорен почти сразу оправдала намерения этого человека, потому что Комбу на самом деле было что терять. Его родители умерли один за другим. Его взбалмошная младшая сестра сбежала из дома и забеременела, а он бросился с кулаками на отца ее ребенка. Это была совер-

шенно разумная реакция, по мнению Лорен, но, к сожалению, Маттео устроил драку на похоронах своего отца.

Удар, который он нанес принцу Аресу Атилийскому, был многократно сфотографирован и снят на видео папарацци, а совет директоров компании использовал этот инцидент как возможность выступить против него. Маттео был вынужден обратиться к психоаналитику, который ему сразу не понравился, и теперь вполне возможно, что совет директоров отстранит его от дел, если отчет психоаналитика окажется нелестным.

Конечно, Лорен понимала Маттео.

– Ты постоянно его оправдываешь? – лениво спросила ее соседка, Мэри, не отрываясь от мобильного телефона, пока Лорен торопливо собирала вещи для отъезда из Лондона.

– Он важный и очень занятой человек, Мэри.

– Ты постоянно мне об этом напоминаешь.

Единственная причина, по которой Лорен не огрызнулась тогда, была в том, что найти хороших соседей по квартире трудно, а у Мэри была куча лучших друзей по миру во всех социальных сетях, поэтому она проводила почти все свое время взаперти в своей комнате, обмениваясь с друзьями фотографиями и аудиосообщениями.

Итак, Лорен предстояло исполнить желание Маттео, а не подвергать сомнению свою верность ему.

Она впилась взглядом в свои туфли, плотнее запахнула красный плащ, мысленно выругалась на своего босса и пошла дальше по густому венгерскому лесу.

Нужного Доминика Джеймса было нелегко найти.

О нем не было почти никакой информации, кроме тех немногих подробностей, которые мать Маттео указала в своем завещании. Лорен начала поиски с адвоката, который оказался ловким старичком, предпочитающим заниматься делами аристократов, а не отвечать на вопросы персонала. Он свысока смотрел на нее поверх очков, которые, как она полагала, ему не нужны, и заявлял, что, если бы у него была дополнительная информация, он бы ее сообщил.

Лорен почему-то сомневалась в этом.

Пока Маттео готовился к сеансам у психоаналитика, а будущее «Комб индастриз» висело на волоске, Лорен погрузилась в торопливые поиски. Александрина – наследница огромного состояния Сан-Джакомо – забеременела в пятнадцать лет от парня старше себя, с которым ей вообще не следовало связываться. Семья, узнав о ее беременности, перевела девочку из одной монастырской школы в другую, где царили по-настоящему драконовские порядки.

Ребенок родился летом, когда Александрине исполнилось шестнадцать лет. Она вернулась к привычной жизни осенью, словно ничего не произошло. Насколько Лорен знала, Александрина никогда не упоминала своего первого сына, пока не начала составлять завещание.

«Моему первенцу, Доминику Джеймсу, которого отняли у меня, когда я была еще ребенком, я оставляю треть моего состояния и финансов».

Имя мальчика было ключом к разгадке. Оказалось, фамилия Джеймс – английская версия Джакомо. Лорен отследила всех Домиников Джеймсов определенного возраста, которых смогла найти, а потом выделила среди них двух вероятных персонажей. Первого она отвергла сразу после того, как нашла его ДНК-профиль, не принадлежащий Сан-Джакомо, на одном из сайтов с родословными.

Второй Доминик Джеймс воспитывался в нескольких католических приютах Италии, а потом сбежал в Испанию. Там он провел юность, перебираясь из города в город как бродяга. В двадцать лет он пошел служить в итальянскую армию, а после увольнения исчез. Потом он учился в университете, но после этого снова пропал из вида.

Лорен потребовалось определенное время, чтобы разыскать его в этом глухом и отдаленном уголке венгерского леса, о котором, по сообщению Маттео, упоминалось в бумажной версии завещания Александрины.

– Этот участок в Венгрии мой отец завещал моей матери, – произнес Маттео так весело, словно ему не приходило в голову сообщить Лорен о возможном местонахождении Доминика Джеймса в Венгрии ранее.

Конечно, она его не упрекнула, а поблагодарила за информацию.

Отец Маттео мог делать пометки на завещании Александрины, но он явно не собирался искать незаконнорожденного ребенка, которого его жена бросила задолго до встречи с ним. Это означало, что Лорен не только разыщет Доминика Джеймса, но и сообщит ему о его матери.

Леса вокруг казались сказочными.

Хорошо, что Лорен не верит в сказки.

Она снова поправила красный плащ, чтобы не замерзнуть.

Наступила весна, хотя этого нельзя было сказать по той местности, в которой находилась Лорен. Деревья были мощными и высокими, а их кроны закрывали дневной свет. Тени от деревьев были такими большими, что Лорен было не по себе от волнения.

А может быть, ее беспокоят не тени, а то, что она вообще приехала сюда. Когда она сказала хозяину гостиницы в этом отдаленном горном городке, что ищет Доминика Джеймса, тот рассмеялся.

– Желаю удачи! – сказал он ей. – Некоторые мужчины не хотят быть найденными и пропадают из вида. И все это не просто так.

Здесь, в этих лесах, где вокруг не было ничего, кроме деревьев, неприятного ощущения одиночества и одновременного чувства, будто за тобой наблюдают, Лорен с трудом заставляла себя не паниковать.

Она продолжала идти вперед. Покинув деревню тридцать минут назад, она до сих пор не увидела ничего, что напоминало бы цивилизацию. Она пыталась убедить себя, будто ей повезло, что она идет не вверх по горному склону, однако трудно думать об удаче, когда вокруг тебя нет ничего, кроме грязи. И огромных деревьев. И птиц, кричащих в ветвях над головой. А еще повсюду слышался какой-то треск. И если ей не встречались дикие звери, это не означает, что их здесь нет.

Они просто наблюдают за ней и выжидают.

Лорен вздрогнула. И сказала себе, что это нелепость. Повернув в сторону, она увидела нечто.

Сначала ей показалось, что это лесная, лиственная версия миража в пустыне. Но чем ближе она подходила, тем отчетливее понимала, что глаза ее не обманывают. За деревьями на поляне виднелся деревенский дом.

Лорен подошла ближе, замедляя шаги. Тропинка привела ее прямо к краю поляны. Она посмотрела на дом и нахмурилась. Это был коттедж. Рядом с ним была аккуратная поленница. Из трубы клубился дым, и вдруг горожанка Лорен испытала странное ощущение. Ей показалось, что она всю жизнь блуждала по миру в поисках уютного маленького дома, точно такого же, как этот.

Странно. Лорен потеряла грудь, словно ей стало больно. Она не верила в сказки, но читала их. И не помнила, чтобы получилось что-нибудь хорошее при появлении красивого коттеджа посреди леса. Обычно заколдованные домики ассоциировались с ведьмами, колдунами и волками, скалящими зубы.

И тут она заметила, что крыльцо коттеджа не пустое, как она подумала сначала. Там стоял мужчина.

И он смотрел прямо на нее.

Ее сердце сделало удивительный акробатический кульбит, и она подумала, что если уступит эмоциям, то провалится сквозь землю. Прямо тут, на краю леса.

Но Лорен не собиралась пасовать.

И не важно, что этот мужчина на нее пялится.

– Мистер Доминик Джеймс? – бодро спросила она, заставляя себя говорить отчетливее и громче, словно ни капельки не нервничала.

Мужчина шагнул вперед, выходя из тени крыльца на солнечный свет, который заливал поляну, но не мог побороть чернильную темноту леса.

Лорен сильнее заволновалась.

Он был рослым. Очень рослым и широкоплечим, и ее руки зачесались от желания прикоснуться к нему. Его волосы, густые и темные, взъерошенные и довольно длинные, акцентировали его волевым подбородок. Его губы были плотно поджаты и не улыбались. И все же при виде его у Лорен засосало под ложечкой. На нем была рубашка с длинными рукавами, которая облегла его мускулистую грудь, темные брюки, подчеркивающие мощные бедра, и ботинки на толстой подошве.

Посмотрев ему в глаза, Лорен запаниковала.

У него были серые глаза, как у Маттео.

Серый цвет глаз семейства Сан-Джакомо. Как и у Александрины.

Ей не надо было просить, чтобы этот мужчина представился. Она не сомневалась, что перед ней потерянный наследник Сан-Джакомо. И она не понимала, почему волоски на ее затылке приподнялись от предчувствия.

– Меня зовут Лорен Кларк, – сообщила она ему, пытаясь вспомнить, что должна вести себя профессионально. Это трудно сделать, учитывая одолевающие ее странные ощущения. – Я работаю на Маттео Комба – президента и генерального директора «Комб индастриз». Если вы ни разу не слышали о мистере Комбе, то он, помимо прочего, старший сын покойной Александрины Сан-Джакомо Комб. У меня есть основания полагать, что Александрина была и вашей матерью.

Лорен отрепетировала речь заранее. Она снова и снова прокручивала эти слова у себя в голове, а потом даже практиковалась перед зеркалом сегодня утром в своем маленьком гостиничном номере. Потому не было смысла ходить вокруг да около. Лучше всего говорить напрямик, чтобы добраться до сути как можно скорее.

Она ожидала каких угодно ответов на свою короткую речь. Может быть, он отвергнет ее предположение о родстве с Сан-Джакомо. Может быть, заорет и прикажет ей уйти. Она разработала несколько планов действий на случай всех возможных сценариев.

Но мужчина, напротив, не сказал ни слова.

Он шел к ней, заставляя смотреть, как он двигается. Он шагал с угрожающей грациозностью, учитывая его рост, и Лорен затаила дыхание.

Чем ближе он подходил, тем лучше она видела выражение его лица. В его глазах плясали веселые искорки.

У нее не было плана действий на подобный случай.

– Миссис Комб недавно умерла, и она позаботилась о вас, – выдавила Лорен. – Мой работодатель намерен выполнить пожелания своей матери, мистер Джеймс. Он прислал меня сюда, чтобы начать этот процесс.

Мужчина продолжал молчать. Он остановился, встал лицом к лицу с Лорен и принялся разглядывать ее. Под его взглядом она казалась себе раздетой. Он словно ласкал ее руками по всему телу, проверял гладкость ее волос, затянутых в хвост у основания шеи, и толщину ярко-красного шерстяного плаща, который она надела для похода по холодным венгерским лесам. Он оглядел ее ноги и красивые, но непрактичные туфли.

– Мистер Комб – богатый и властный человек. – Лорен обнаружила, что ей трудно говорить бодрым и авторитетным тоном, пока этот человек стоит к ней так близко. И смотрит на нее, как на лакомство. – Я упоминаю об этом, чтобы вы не сомневались: он выполнит перед вами свои обязательства, но должен действовать осмотрительно. Вы же понимаете.

Она вдруг осознала сразу слишком многое. Доминик недавно принял душ. Она заметила влагу на его волосах и услышала запах его тела: чистый и приятный. У нее слегка закружилась голова, а сердце едва не выскочило из груди.

Их окружал лес. Не совсем безмолвный, но в нем не было утешительного шума городской жизни: разговоров и автомобильных пробок, а также неизбежных звуков, которые позволяют людям отвлекаться от любопытного, пронизательного взгляда серых глаз.

– Прошу прощения, – произнесла Лорен, переполняясь странными ощущениями. – Вы говорите по-английски?

Его поджатые губы скривились. Пока Лорен наблюдала за ним как за замороженная, он потянулся к ней.

Она решила, что он прикоснется к ее лицу, погладит по голове или проведет элегантным пальцем по ее шее, как однажды сделал главный герой фантастического романтического фильма, который она смотрела. Но Доминик ничего этого не сделал. И как только она почувствовала острое разочарование, он схватился пальцами за край ее плаща.

Словно проверял качество шерстяной ткани.

– Что вы делаете? – спросила Лорен, и всякая надежда на поддержание делового разговора испарилась. У нее подкосились колени. Ее голос стал слабым и неуверенным.

Доминик встал к ней вплотную и наклонил голову.

– Красивая белокурая девушка идет по лесу в ярко-красном плаще, – произнес он, и его слова прозвучали как заклинание. Она снова подумала о сказках и удивилась самой себе. В ее жилах бурлила кровь. – Как вы думаете, что произойдет?

Опустив голову, он поцеловал Лорен.

Глава 2

Доминик целовал ее.

Лорен понимала, что это просто неразумно. Важнее всего то, что его поцелуй не походил ни на один из тех, о которых она когда-либо слышала или позволяла себе мечтать.

Он облизнул ее губы, побуждая ее открыть рот.

Что она, конечно, не собиралась делать.

Но она не сдержала стон, и его ловкий язык скользнул ей в рот. Лорен потеряла голову.

Прервав поцелуй, он посмотрел на нее с усмешкой.

Лорен дрожала.

Она уверяла себя, что дрожит от злости.

– Вы не имеете права целоваться с незнакомками! – воскликнула она.

Он улыбнулся:

– Я вспомню об этом, когда в моем лесу появятся новые сказочные существа.

Нервы Лорен были на пределе. Ее щеки покраснелись, а тело пылало от возбуждения.

– Я не сказочное существо. – Произнеся эти слова, она пожалела об этом. Зачем она поддерживает его странное заблуждение? Однако она не могла остановиться. – Сказки – это вранье, и даже если бы они были реальными, я бы не хотела иметь с ними ничего общего.

– Очень жаль. А по-моему, в сказках описаны все соблазны и тайные фантазии человечества.

К ее горлу подступил ком, который она с трудом сглотнула.

– Я уверена, работа некоторых людей или ее отсутствие позволяют им тратить время, обдумывая достоинства детских сказок, – сказала она слишком чопорным тоном. Но ей было на это наплевать после того, как Доминик ее поцеловал. – Но я уверена, моя работа намного ответственнее.

– Потому что нет ничего ответственнее, чем выполнять приказы другого.

Лорен впервые в жизни почувствовала себя не в своей тарелке. Ее губы припухли, но она запретила себе прикасаться к ним пальцами. Она боялась, что это даст Доминику слишком много преимуществ. Он увидит ее уязвимость.

– Не каждый может жить своим умом в лесной хижине, – язвительно заметила она.

Но если она ожидала, что он рассердится, то ее ждало разочарование. Потому что Доминик улыбался и смотрел на нее сверкающими глазами.

– Владелец гостиницы предупредил меня о вашем приходе. – Он слегка отодвинулся от нее, но она продолжала ощущать его каждой клеточкой тела. Ее влекло к нему. Ей хотелось протянуть руку и...

Но конечно, Лорен этого не сделала. Она скрестила на груди руки, чтобы одновременно отгородиться от Доминика и запретить себе распускать руки, и пристально посмотрела на него, словно это могло избавить ее от всяких чувств.

– Вы могли бы отказаться от неприятной прогулки, – произнес он. – Мне не нужен ваш богатенький босс, и да, я знаю, кто он. Спите спокойно. Мне наплевать на него. И на его мать. А также на все пункты ее завещания. Если бы я знал их обоих лично, то ненавидел бы их.

Это напоминало Лорен предательство, хотя не имело к ней никакого отношения. Ничего личного. Лорен не в родстве с семьей Комб и Сан-Джакомо. Она всего лишь член персонала. Но ее нервировало то, что этот человек отказывается от собственного права первородства. Губы Лорен покалывало. Она помнила, как Доминик целовал ее, и до сих пор ощущала вкус его губ.

– Мой богатенький босс – ваш брат, – сказала она резче, чем следовало. – Дело не в деньгах. Это касается семьи.

– Очень богатой семьи, – согласился Доминик, и его взгляд ожесточился. – Которой я никогда не был нужен. Я отказываюсь от нежного воссоединения, спровоцированного капризом мертвой женщины.

Сердце Лорен сжалось, когда он обхватил пальцами ее подбородок. Ей следовало ударить его по руке. И она хотела это сделать.

Но не смогла. Потому что наслаждалась его прикосновением. Она обмякла от его самоуверенности и задрожала.

– Мне нравится ваш вкус, – тихо и язвительно сказал он, но она все равно от него не отстранилась. – Я не предполагал, что столь категоричная блондинка может быть такой сладкой.

Он повернулся и направился к своему коттеджу, когда его слова дошли до Лорен, и она почувствовала опустошение.

Она решила, что возненавидит себя за слезы, которые выступили на ее глазах, потому что редко позволяла себе плакать.

– Позвольте уточнить, – бросила она ему вслед и, конечно, обратила внимание на то, какая у него мускулистая спина. Ей захотелось погладить его спину руками. – Вам звонил хозяин гостиницы, а это означает, что вы знали о моем визите. Он сказал вам, во что я одета? Поэтому вы заикнулись на сказке про Красную Шапочку?

– На вас красный плащ, а не шапочка, – бросил он через плечо.

– В противном случае вы возомнили бы себя Большим Серым Волком?

Она поняла, что идет за ним, а этого делать не следовало. Она шагала по поляне так, словно Доминик еще не вывел ее из равновесия.

Будто он не зацеловал ее до умопомрачения.

– В европейских лесах водятся все виды волков, – мрачно произнес он, повернулся и пристально посмотрел на нее серыми глазами. Это оказало на Лорен тот же эффект, что и раньше. Смотреть на него было все равно что наблюдать за штормом. – И все они большие и злые.

Она заметила, что он не ответил на ее вопрос.

– Зачем? – Лорен остановилась в одном шаге от него, уперлась руками в бока, и ее плащ распахнулся. Она вздрогнула, когда взгляд Доминика скользнул по тонкой золотой цепочке у нее на шее и шелковой блузке.

Ее грудь отяжелела, а соски напряглись. Оставалось надеяться, что от холода, а не от внимания Доминика.

Она годами носила великолепные девичьи туфли, напоминая себе о том, что она женщина, и отчаянно надеясь, будто однажды Маттео обратит на нее внимание. Этого не произошло. И никогда не произойдет.

А этот мужчина заставил ее чувствовать себя невероятно женственной, даже не прилагая к этому усилий.

Она убеждала себя, будто просто возмущается его поведением, но это оправдание казалось легкомысленным даже ей самой.

– Зачем я вас поцеловал? – Он оскалил зубы, словно улыбаясь. – Потому что я так захотел, Красная Шапочка. Какая еще может быть причина?

– Возможно, вы поцеловали меня потому, что вы свинья, – холодно ответила она. – По моему, это обычное заболевание у мужчин, когда они становятся неуправляемыми.

На его лице промелькнуло мрачное удовлетворение.

– Я уверен, вы перепутали сказки. И в любом случае там, где есть свиньи, обычно пыхтят, повизгивают и, если я не ошибаюсь, часто дышат. – Он наклонил голову набок, выглядя совершенно независимым. – Вы делаете мне предложение?

Она почувствовала сильное возбуждение, но тут же одернула себя.

– Очень смешно, – сказала она, стараясь не смущаться. – Меня несколько не удивляет, что человек, живущий в лесной хижине в лесу и ни черта не делающий, извращает сказки в своих интересах. Но я здесь не ради этого, мистер Джеймс.

– Зовите меня по имени. – Он улыбнулся ей, но она не поверила в его приветливость. При виде его улыбки она подумала о ноже, остром и опасном. – Мистер Джеймс был моим отцом, но я никогда не встречал этого человека.

– Я ценю ваши театральные способности, – ответила Лорен, стараясь придумать новую тактику. – Вы поставили меня на место, не сомневайтесь. Больше всего мне хочется поджечь хвост и бежать назад, к своему работодателю, рассказывая истории о диком отшельнике в лесу, которого ему лучше не признавать своим давно потерянным братом. Но боюсь, я не смогу этого сделать.

– Почему нет?

– Потому что не имеет значения, отчего вы живете в лесу. Будь вы хоть отшельником, хоть варваром, хоть хамом, которого не захочешь видеть в компании людей. – Она легкомысленно махнула рукой, словно не могла выбрать между этими определениями. – Если мне удалось выследить вас, значит, это сделают и другие, и они окажутся не такими приятными, как я. Сюда нагрянут репортеры и фотографы. Они окружают этот домик и превратят вашу жизнь в настоящий ад. – Она мило улыбнулась. – Это только вопрос времени.

– Я все свое детство ждал, когда за мной придут, – помолчав, тихо сказал он. – Но никто не приходил. Вы простите меня, но мне с трудом верится, что я вдруг могу сейчас кого-то заинтересовать.

– В детстве вас считали недопустимой ошибкой, – холодно произнесла Лорен, пытаясь избавиться от странного желания повернуть время вспять и спасти маленького Доминика. – Так о вас писал отец Александрины Сан-Джакомо. Это не мое мнение, – быстро прибавила она, когда под его пристальным взглядом у нее скрутило живот. – Теперь вы – наследник Сан-Джакомо, которым вы были всегда. Вы очень богатый человек, мистер Джеймс. Более того, вы наследник долгой и прославленной семейной линии, уходящей вглубь веков.

– Вы ошибаетесь, – тихо, но решительно сказал он. Она увидела выражение его лица: безжалостное и мрачное. – Я сирота. И бывший военный. Я предпочитаю одиночество. На вашем месте я бы поспешил вернуться к человеку, который держит вас на поводке, и сказал бы ему об этом. – Его глаза угрожающе сверкнули. – Вы его послушная собачка. Вам лучше уйти до того, как я снова вас поцелую.

– Боюсь, я не смогу этого сделать.

– У вас нет выбора, Красная Шапочка. Я все сказал.

Лорен поняла, что он не шутит. Он намеревался вернуться в свой нелепый домик у черта на куличках, забыть о праве первородства и притвориться, что его не находили. На нее нахлынули противоречивые эмоции, и она опешила.

Потому что она не стала бы отказываться от состояния Сан-Джакомо и всего того, что его сопровождало. Она не фыркнула бы от смеха, узнав о том, что, возможно, является давно потерянной наследницей. Это было бы намного лучше, чем скучная реальность, которая заключалась в следующем: ее родители вступили в повторный брак и создали новые семьи, а Лорен считали ошибкой молодости.

Они швыряли ее туда-сюда между собой, не особенно с ней церемонясь или любя, пока она наконец не стала совершеннолетней и не заявила, чтобы они прекратили так к ней относиться. Печальная истина заключалась в том, что Лорен ожидала, будто один из них начнет спорить. Или, по крайней мере, притворится, что спорит. Но ни отцу, ни матери не было до нее дела.

– Большинство людей были бы в восторге от этой новости, – выдала она, стараясь обуздать эмоции. – Это немного похоже на выигрыш в лотерею. Вы живете сами по себе, а потом выясняется, что вы совсем другой человек.

– Я именно такой, какой я есть. – В его беспечном тоне слышались угрожающие нотки, его взгляд стал настороженным. – Я много работал, чтобы стать таким человеком. И не собираюсь отказываться от этого ради завещания какой-то мертвой женщины.

– Но...

– Я знаю, кто такие Сан-Джакомо, – отрезал Доминик. – Я вырос в Италии в их тени, и я не хочу участвовать в этом. Передайте это своему боссу.

– Он снова пришлет меня сюда. Если вы и дальше будете отказывать мне, он придет сам. Вы этого хотите? Вам нужна возможность сказать ему в лицо, что вам наплевать на его подарок?

Доминик уставился на нее:

– Это подарок? Или это то, что принадлежало мне от рождения, но я лишился права это требовать?

– В любом случае вы не получите ничего, если запретесь в своей деревянной хижине и притворитесь, будто ничего не происходит.

Он лишь улыбнулся в ответ, а Лорен захотелось, чтобы он запрокинул голову и расхохотался. Она не знала, что на нее нашло.

– Я не понимаю вашего рвения, – произнес он, и ей показалось, что его голос ласкает ее спину. Ей пришлось слегка одернуть себя и нахмуриться, чтобы сосредоточиться. – Я знаю, вы искали меня. Это заняло у вас несколько недель, но вы упорствовали. Если вам приходило в голову, что я не хочу быть найденным, вы отмахивались от этой мысли. И теперь вы здесь. Без приглашения.

– Если вы знали, что я вас ищу, почему не связались со мной?

– Тот, кто хочет общения, не будет запирается в маленьком коттедже в венгерском лесу. – Он снова язвительно улыбнулся. – Но все-таки вы меня нашли.

– Я очень хорошо справляюсь со своей работой. – Лорен вздернула подбородок. – На самом деле отлично. Когда мне дают задание, я его выполняю.

– Босс приказывает вам прыгать, и вы нацеливаетесь на луну, – тихо сказал Доминик. Она услышала упрек в его словах, и ей стало совестно. Странно.

– Я личная ассистентка, мистер Джеймс. Это означает, что я помогаю своему боссу во всем, что ему нужно. Это специфика работы, а не мой недостаток.

– Давайте я расскажу вам о вашем боссе, – лениво произнес Доминик, словно играя. – Сейчас он в полном дерьме. Он так одержим своей семьей, что заставил вас проделать долгий путь, чтобы вы убедили меня стать братом человека, который ударил по лицу любовника своей сестры на похоронах отца. Он – настоящий образец добродетели. Подобные люди меня не интересуют.

Лорен действительно была хорошей ассистенткой. Прямо сейчас она напредила себе об этом, потом глубоко вдохнула и медленно выдохнула, пытаясь понять, что на самом деле происходит.

Ясно одно: этот человек недоволен людьми, отдавшими его в приют. Она полагала, что, вполне возможно, он отвергает не предлагаемое ему Маттео, а сам факт этого предложения. Время давно упущено. Она знала, что сама потратила кучу времени, воображая сценарии, в которых родители хотят с ней общаться.

Ей следовало догадаться, что он откажется сотрудничать с Сан-Джакомо из-за обиды. Но она достаточно хорошо разбиралась в мужчинах, поэтому понимала: Доминик воспринимает свою обиду как угрозу собственной независимости.

– Я ценю ваше мнение, Доминик. – Она старалась быть дружелюбной. – Но я хочу вернуть вас в вашу семью. Что мне надо для этого сделать?

– Сначала вы бредете по глухим лесам в красном плаще. – Доминик покачал головой и хмыкнул. – Потом вы позволяете Большому Серому Волку вас поцеловать. Теперь вы делаете мне предложение? Какие у вас большие глаза, Красная Шапочка.

Она вздрогнула, словно он сделал предсказание вместо того, чтобы участвовать в той же самой игре, которой она уже уделила так много своего внимания.

Но вокруг них были только леса. Ветер едва проникал сквозь кроны деревьев, а деревня с жителями была далеко-далеко отсюда.

И Доминик уже поцеловал ее.

Какого еще предложения он от нее ждет?

Глядя на Доминика Джеймса, Лорен чувствовала себя так, будто не знает себя. Она дрожала и нервничала. Она почти лишилась дара речи, и ей это совсем не нравилось.

Но она не повернулась и не ушла.

– Наверное, мне удастся убедить вас вернуться в Лондон и занять достойное место в семье Сан-Джакомо, – сказала она, пытаясь выглядеть разумной и спокойной. – Деньги вам явно не нужны, иначе вы быстренько воспользовались бы шансом получить свое наследство.

Он пожал плечами:

– Деньгами вы меня не соблазните.

– Потому что вы предпочитаете игры за власть. Вы притворяетесь, что власть вас не интересует, но одновременно пользуетесь ею, чтобы добиться желаемого.

Возможно, ей не следовало этого говорить. Лорен испугалась, когда Доминик прищурился и уставился на нее в упор.

Но если она ожидала, что он будет кричать или угрожать ей, она ошиблась. Он изучал ее примерно секунду, потом медленно растянул губы в улыбке.

Лорен затаила дыхание, сердце чуть не выскочило у нее из груди. Ей очень хотелось избавиться от жара по всему телу.

– Ну, что ж, Красная Шапочка, – тихо сказал он. – Заходите в дом и присядьте у камина. И убедите меня, если сможете.

Глава 3

Доминик Джеймс долго искал свое место в мире.

Ему сказали, что его родители умерли. Что он круглый сирота. И он этому поверил. Поначалу.

Но когда ему исполнилось десять лет, злобная монахиня, желая над ним поиздеваться, сказала ему правду.

«Твоя мать не захотела тебя. И кто ее осудит? Кому нужен такой грязный и подлый мальчишка?»

Следующие десять лет Доминик исправно доказывал всем вокруг, что его мать вполне оправданно избавилась от него. Он оправдал все ее ожидания. Сбежав из приюта, он оказался в Испании, где бродяжничал и воровал. Подобная жизнь казалась ему раем после порки и словесных унижений от монахинь.

В конце концов он вернулся в Италию и пошел в армию, чтобы, скорее всего, наказать себя, а не стать патриотом. Он надеялся, что его отправят на ужасную войну, где он умрет за Италию, а не за свои собственные нигилистические взгляды. Но вместо этого он научился самодисциплине, самоуважению и получил возможность стать приличным человеком.

Когда ему было далеко за двадцать, он вышел в отставку и основал охранную фирму. Потом он продал ее за большие деньги и отправился в университет.

Ему были не нужны деньги давно потерянной семьи. У него имелись свои средства. Фирма по обеспечению компьютерной безопасности, которую он открыл, сделала его очень богатым человеком. Продажа компьютерной фирмы сделала его миллиардером. И с тех пор он вкладывал деньги, куда хотел, и еще больше богател.

Ему просто нравилось жить отшельником в венгерском лесу. Он обожал отгораживаться стеной от мира и держать от себя людей на расстоянии вытянутой руки. Мир всегда относился к нему равнодушно и сделал его суровым и непримиримым.

Сейчас Доминик предпочитает прохладные тени и молчаливые деревья. И уединение.

Острая на язык блондинка с глазами цвета карамели и сладкими губами пробудила в нем страсть. Он снова почувствовал себя прежним.

Надо было прогнать ее.

Но он пригласил ее в дом.

Она шла впереди него. На ней были нелепые туфли, которые говорили о том, что она не из тех женщин, кто привык кого-то выслеживать. Пропустив ее вперед, он сразу же пожалел об этом, глядя, как она покачивает пышными бедрами под красным плащом. Он не мог отвести от нее взгляд.

Когда она подошла к его тяжелой входной деревянной двери с железными накладками, он шагнул вперед и рукой толкнул дверь, приглашая Лорен войти.

И это было ошибкой.

Ему снова захотелось ее поцеловать, а потом раздеть и ласкать ее тело.

Она настороженно шагнула в дом, словно боялась, как бы на нее кто-нибудь не прыгнул.

– Я в шоке, – сказала она, когда молчание затянулось, и принялась оглядывать толстые ковры на полу и глубокие кожаные кресла у камина. – Если честно, я ожидала чего-то более похожего на лачугу.

– Лачуга?

– Я имела в виду другое, – солгала она и пренебрежительно махнула рукой. – Никто бы не предположил, что длинноволосый отшельник живет в таком великолепии.

– Я уже сожалею о своем гостеприимстве, – пробормотал Доминик.

Он постарался посмотреть на свой дом глазами Лорен – шикарной горожанки и сноба. Он отлично знал таких людей, как она, и сделал все возможное, чтобы от них дистанцироваться. Взять, к примеру, ее обувь. Она дорогая и неудобная, и Лорен носит ее только для того, чтобы похвастаться. Она хочет, чтобы все, кто видит ее туфли, задавались вопросом, удобно ли ей в них, сколько они стоят, и умирали от зависти.

Доминику стало любопытно, что она за человек, если любит хвастаться своей обувью.

Ему также было интересно, что она думает о нем, глядя на его дом. Потолки в его жилище были высоченными, потому что он давно устал наклоняться и привыкать к помещениям, не предназначенным для него. Теплые ковры, потому что он устал от холода и неудобства. Ощущение воздушности, благодаря которому коттедж казался в два раза больше реального размера. В гостиной был каменный камин с одной стороны и оборудованная кухня с другой. В просторной спальне стояла широкая двуспальная кровать, потому что Доминик никогда не забывал крошечные кроватки, на которых ему приходилось спать в приюте.

– Довольно мило, – произнесла она с неохотным удивлением. – Очень уютно, но по-мужски.

Доминик кивнул на тяжелые кресла у камина. Их было только два, поскольку к нему никогда не приходили гости. Когда он представлял себе идеальную гостиную, всегда думал о камине и двух удобных кожаных креслах.

Как только Лорен села в кресло, у Доминика возникло странное ощущение, что он предвидел этот момент. Словно кресло ждало ее все это время.

Он отмахнулся от этой глупой мысли и уселся в кресло напротив нее, а потом вытянул перед собой длинные ноги. Заметив, что Лорен сглотнула, будто у нее пересохло в горле, он не предложил ей выпить.

– Я думал, вы намерены убедить меня выполнить ваши приказы, – сказал он через мгновение, когда атмосфера в комнате стала напряженнее и наполнилась предчувствием и многозначительностью. – Возможно, там, откуда вы родом, все по-другому, но я бы иначе убеждал человека, которого больше всего хочу переманить на свою сторону. Конечно, у вас могут быть другие методы.

Она моргнула и, казалось, забыла, почему они сидят в гостиной. Наконец она скинула с плеч плащ и сложила руки на коленях. Доминик жадно уставился на нее, словно никогда не видел женщину.

Лорен была симпатичной и соблазнительной. Ее волосы блестели, как золото, от пламени камина, она затянула их в хвост у основания шеи. Доминику захотелось осторожно и нежно покусывать ее шею, чтобы Лорен задрожала. Ее грудь хотелось ласкать и целовать. Он мог податься вперед, встать на колени и обнять ее.

Она прикусила полную нижнюю губу.

Доминик глубже погрузился в свое кресло, подперев кулаком голову, и проигнорировал возбуждение, продолжая смотреть на Лорен.

– Я с радостью убедила бы вас, – хрипло произнесла она. – Я думала, что войду сюда и увижу грязное жилище. Но у вас очень уютно. И это говорит мне о том, что, хотя вам нравится ваше одиночество, вы не совсем прячетесь от мира. Что же мне сделать, чтобы вы вернулись в мир?

– Вы не объяснили мне, какой мне смысл в том, чтобы передумать?

– Вы можете купить сотню домов и поставить их во всех европейских лесах.

Он повел плечом.

– У меня уже есть дом. – Он не упомянул, что у него куча недвижимости по всему миру.

– Вы могли бы стильно украсить этот домик, – бодро предложила она. – Сделайте его современным. Представьте, какие возможности перед вами открываются!

– Я никогда не утверждал, что живу вне цивилизации, не так ли? Вы считаете этот дом сродни пещере каменного века. Уверяю вас, у меня такой доступ к современному миру, какой мне нужен.

Он не упомянул о другом доме, расположенном выше по склону горы и оснащенном новейшими спутниковыми технологиями. Но это его маленький секрет.

– Вы можете купить себе все, что захотите.

– Вы можете предложить мне только деньги, – сказал он через мгновение. – Я уже говорил вам, что деньги у меня есть. Но вы снова и снова говорите мне о них, и я начинаю думать, что мой брат мало вам платит.

Она напряглась, и сдвинула брови.

– Мистер Комб всегда был ко мне удивительно щедрым.

Доминику понравился румянец на ее щеках.

– Не понятно, означает ли это, что он платит или не платит вам столько, сколько вы заслуживаете. Какова цена преданности женщины, которой явно неприятно идти по первобытному лесу в логово опасного незнакомца?

Она вздернула подбородок, и этот жест очаровал Доминика.

– Я удивлена, что вас интересует моя зарплата.

– Вы явились ко мне, поэтому меня это волнует. – От желания прикоснуться к ней у него чесались руки. Ему хотелось ласкать ее до тех пор, пока она не станет уступчивее. – Почему бы вам не сказать мне, зачем вы приехали?

Она сильнее покраснела и еще больше нахмурилась. Каким-то образом ей удалось сесть в кресле еще прямее.

– Я уже говорила, зачем сюда приехала, мистер Джеймс.

– Я уверен, в деревне вам сказали, что я прихожу туда по крайней мере раз в неделю за покупками. Вы могли бы подождать меня там, в удобном номере. Вам не следовало идти ко мне по лесу, особенно в этих туфлях.

Она посмотрела на него почти самодовольно. Словно он провалил некое испытание.

– Не беспокойтесь о моих туфлях. – Она скрестила ноги, привлекая его внимание к своим туфлям. – По правде говоря, они очень удобные.

– Вы считаете их удобными или хотите, чтобы я так думал, но это не означает, что они удобные. И они, безусловно, не годятся для быстрых прогулок по грунтовой дороге.

Ее взгляд напомнил ему сладкий и липкий десерт, который он захотел попробовать. Особенно после того, как она уставилась на него, снова демонстрируя свое превосходство.

Она сильнее заинтриговала Доминика.

И взволновала.

– По своему опыту скажу: любой, кто интересуется практичностью моей обуви, отчаянно ищет способ обесценить то, что я говорю, – произнесла она. – Глядя на мою обувь, можно сделать вывод о моем характере, да? Но я открою маленький секрет. Мне нравятся красивые туфли, вот и все.

Доминик усмехнулся и заметил, как она с трудом сглотнула.

– Поспешу вас заверить, что я ни в чем не нуждаюсь. И я хочу игнорировать то, что вы говорите, хотя вы сказали очень мало. – Он уставился на нее в упор. – Если можете, объясните мне, почему я должен оставить свой уютный дом и воссоединиться с семьей, которая игнорировала меня на протяжении всей моей жизни? Я предполагаю, им это выгодно. Но поймите, для меня это не убедительный аргумент.

– Я уже сказала: папарацци...

Он покачал головой:

– По-моему, мы оба знаем, что мне не понравится, если меня найдут папарацци. Я расправлюсь с ними. – По ее поджатым губам он понял, что она представляет себе, как он рас-

правится с нарушителями своего спокойствия, и шире улыбнулся. – Но я думаю, вашего богатенького босса не волнует мое разоблачение. Разве не поэтому вы пришли сюда после того, как старательно меня разыскивали? Вы решили убедить меня в том, что его внезапная чрезмерная забота о моей личной жизни – истинное проявление его прежде неизвестной братской любви? У него нет корыстных целей?

– Мистер Комб до недавнего времени не знал, что у него есть брат, – ответила она холодным тоном. – В его намерениях вас должен убедить тот факт, что он решил найти вас, как только узнал о вашем существовании.

– Мне поаплодировать ему?

Она не вздохнула и не закатила глаза, но ее улыбка стала напряженной.

– Мистер Комб...

– Красная Шапочка, о чем, по-вашему, я говорил, предлагая вам убедить меня? Я уже вас поцеловал. Я не намерен слушать ваши лекции.

Он не знал, чего от нее ожидать. Возможно, возмущения. Или праведного негодования.

Потому что ее присутствие здесь – обычное вторжение. Он пригласил ее к себе в дом, чтобы убедиться, что она больше никогда не вернется.

«Ну да, ну да», – упрекнул его голос разума.

Лорен уставилась на него с ошеломленным выражением лица. Но, судя по всему, она не оскорбилась его предложением. Казалось, она просто удивлена, потому что никто и никогда не предлагал ей подобного.

– Извините, пожалуйста. Я, видимо, вас не поняла. Вы любите болтать о сексе, когда вам скучно?

– Я делаю это при любой возможности.

Она рассмеялась абсолютно искренне.

– Вы зря на что-то рассчитываете. – Она устало улыбнулась, но посмотрела на него с вызовом. – С прискорбием сообщая вам, как и другим мужчинам до вас, которые хотели подобраться к моему боссу через меня, что секс меня не интересует.

Доминик удивился бы меньше, если бы она вытащила из кармана гранату и бросила ее на пол между ними.

Возможно, он ослышался.

– Что вы сказали?

Красная Шапочка откинулась в кожаном кресле, а потом улыбнулась, как чрезмерно довольный кот.

– Меня не интересует секс, – сказала она ему, и Доминик услышал облегчение в ее голосе. Оно противоречило уязвимости в ее взгляде и напоминало Доминику, как Лорен обмякла в его руках, пока он ее целовал. – Многие люди одержимы сексом, но ко мне это не относится. Честно говоря, я никогда не понимала, чем он так всех привлекает.

От удивления у него едва не отвисла челюсть, он не поверил тому, что услышал. Лорен сидела напротив него и несла несусветную чушь с таким выражением лица, словно верила каждому своему слову.

– Вы в курсе, что поцелуй – это действие сексуального характера, не так ли?

– Я и раньше целовалась, – произнесла Лорен и даже покачала головой, наморщив нос, будто Доминик сказал глупость. – Я экспериментировала с поцелуями, когда училась в университете. Как и вы. Вот почему я считаю, что это не для меня.

– Вы экспериментировали, – повторил он так, словно это могло придать больше смысла тому, что она говорила с такой удивительной самоуверенностью. Хотя он почти не сомневался, что она бравирует. – С поцелуями.

– Как я уже сказала, все люди разные. Не все жаждут возиться друг с другом голышом. У некоторых из нас есть и другие дела. – Выражение ее лица стало добродетельным, и Доми-

ник понял: хотя она продолжает говорить так, словно в это верит, ему удалось поколебать ее уверенность. – Более важные занятия.

– И что, осмелюсь спросить, поглощает ваши мысли, если не возня голышом?

– Я очень серьезно отношусь к своей работе у мистера Комба. Она требует самоотдачи, сосредоточенности и энергии. Я не смогу так хорошо работать, если буду ежедневно таскаться по пабам...

– И возиться с кем-то голышом.

– Именно так.

Доминик знал наверняка, что она лжет о своем отношении к сексу. Во-первых, если он все правильно понял из сказанного Лорен, эта блондинка со светло-кариими глазами – девственница. А во-вторых, при мысли об этом он возбудился.

Потому что он уже знал вкус ее губ. Он слышал звуки, которые она издавала, пока он целовал ее. И что бы она ни говорила себе и ему, поцелуй не оставил ее равнодушной.

– Я вижу, как вы смотрите на меня, – сказала Лорен. Ему казалось, она по-прежнему очень расслабленно сидит в кожаном кресле, будто находится у себя дома. Совершенно ясно: она думает, что полностью контролирует этот разговор и Доминика. – Я не понимаю, почему мужчины считают это проблемой.

Доминик усмехнулся:

– А вы нет?

Она пожала плечами:

– Меня устраивает то, как я живу.

– Очевидно. – Он откинулся в кресле и оглядел Лорен с головы до ног. Наконец ее улыбка исчезла, и Лорен стала выглядеть намного неувереннее. – Кстати, Красная Шапочка, люди, которых устраивает их жизнь, редко говорят о своей сексуальной жизни. И тем более не осуждают ничей сексуальный аппетит.

– О, я понимаю. – Ее улыбка снова стала мягкой и почти жалкой. Она старалась скрыть неуверенность. – Вы расстроились. Вы думаете, будто я говорю это потому, что мне не понравился ваш поцелуй. Не волнуйтесь, мистер Джеймс. Я не люблю целоваться в принципе.

– Из нас двоих, сидящих здесь, Лорен, – сказал он, смакуя ее имя на языке и наслаждаясь легким дрожанием ее нижней губы во время повторения откровенной лжи, – только мне комфортно с самим собой. И я точно знаю, насколько вам понравился мой поцелуй. И не надо кормить меня баснями.

– Я рада это слышать. – Она вздернула подбородок, ее глаза сверкнули, словно она желала скрыть сомнение. – Знаете, я уже слышала это тысячу раз. Сначала вы делаете мне предложение, а потом приходите в ярость, как только я отклоняю ваше любезное предложение. И начинаете говорить, от чего я отказываюсь. Это все мне давно знакомо.

– Да? А можно подробнее?

Лорен снова махнула рукой.

– Вы захотите поцеловать меня, считая, что простое прикосновение ваших губ пробудит у меня желание к плотским радостям. Это не сработает, но вы мне не поверите. Я вижу, вы уже мне не верите. – У нее хватило наглости скривиться от скуки.

Доминик понял, что поглаживает подбородок пальцами. Он знал, что, если протянет руку и коснется подбородка Лорен, она решит, будто он хочет проверить свою теорию.

– А какие у вас тайные мотивы? Я имею в виду, помимо попыток убедить меня?

– Конечно, деловые. Что еще?

– Но в таком случае, Красная Шапочка, у нас с вами общие цели. Вы ведь явились сюда, чтобы выманить меня из моего скромного домика в огромный и великий мир.

– Да. Вам надо просто назвать цену.

Доминик не был импульсивным человеком. Уже нет. В юности он получил ценный урок.

Но эта женщина заводила его. Она все еще улыбалась ему так же, как после того, как он поцеловал ее. Он не понимал, лжет ли она себе так же, как и ему. И, как ни старался, не мог придумать повода, чтобы отказывать себе в удовольствии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.